

Вместо послесловия: интервью с автором книги о ее творчестве

Корр.: От кого вы ведете свое писательство, Любовь Ивановна?

Л.Щ.: Может быть, от отца. Сирота-батрачонок окончил церковно-приходскую школу и на всю жизнь пристрастился к книгам. Читал по вечерам вслух семье, меня научил читать и писать задолго до школы. Интересным человеком был и дедушка Иннокентий Мартынович. Зимними вечерами в нашу избу набивались соседи – слушать дедушкины сказки. Выходит, была у меня своя «Арина Родионовна». Училась легко. Однажды услышанное не представляла, как можно забыть. Но окончить сумела лишь восемь классов – с перерывом на войну. Рабочие должности, семья, очереди... Какое бы писательство! Но успевала участвовать и в общественной работе: стенгазеты, сценическая самодеятельность, для сцены писала песни, куплеты, памфлеты.

Корр.: И как же тогда появился роман «Ингода»?

Л.Щ.: Ответ начать придется, опять же, издаека. В 1961 году подались мы семьей в прославленные целинные края, но к той поре от целинной романтики осталась лишь песня, и та постепенно затихла. Воочию увидела разорение деревень, стала приглядываться к прочим выкидонам хрущевской «оттепели». На первый взгляд, выдвигалось будто бы полезное: методы, почины. Но дело доводилось до абсурда, и получался противоположный результат. Ловкий метод уничтожения – и сельского хозяйства, и промышленности... Было обидно и гневно: словно никто не видит, что идет планомерный разор!

Корр.: Но ведь роман «Ингода» далеко не про «оттепель»!

Л.Щ.: Да, это так. Но вы, наверное, догадались, что и у меня «метод» – заходить издаека. Критики не удостоили «Ингоду» вниманием. А недавно мне написал читинский рабочий: «Твои дорошковые, дуни, евграфы никуда не делись, эти «бывшие» и берут реванш!»

Корр.: Впервые роман был издан в 1984 году, переиздан в 1990 году – в престижной тогда серии «Советский сибирский роман». Автора это должно как-то удовлетворить?

Л.Щ.: В том-то и дело, что «по тому времени»! Валерий Алексеев как-то сказал: тебе повезло, попала в Андроповскую «струю». Слишком много мне потребовалось времени, чтобы преодолеть неграмотность, робость. На роман ушло 15 лет. Да надеюсь, что он все-таки не опоздал. И благодарна Восточно-Сибирскому издательству, иркутским писателям. Из них иные и прочеать книгу не успели, а поддержали просто из удивления: немолодая женщина вдруг выдала эдакий «кирпич»!

Корр.: Вас приняли в Союз писателей России. А дальше что?

Л.Щ.: Работаю. В сборнике ангарских литераторов опубликована повесть «Бабочка-липочка», вроде бы современная тема – бабья житуха. Но опять хотелось заставить читателя подумать о подоплеке изложенного. Как получилось, судить не мне. Читатели «Ингоды» требуют продолжения, подсказывают, кем бы стал мой «герой» Кешка, как вела бы себя Дуня, переместившись в квартиру с теплым туалетом. Но считаю, если читатель смог продолжить развитие событий сам, то моя цель как автора достигнута. Того же желаю себе от всего, что напишу, если успею еще что-то написать. Завершаю фантастический роман. Правда, уже предупреждена: фантастику так не пишут. Ну и ладно – зачем же следовать проторенными путями?

Корр.: «Ингода» – это 1929-1930 годы, повесть – 1988 год. И вдруг – прыжок в далекое будущее!

Л.Щ.: Да уж... Откуда приходит замысел – разве объяснимо? Считаю наполовину сделанным и роман про «все семьдесят». Корплю над ним уже больше десятка лет, да успею ли – годы, годы... И главное, как издать? Надо толкаться-пробиваться. Или – писать. Предпочитаю последнее в надежде: рукописи вроде бы не горят.

Корр.: А еще и стихи?

Л.Щ.: И не говорите! Откуда-то тоже приходят, куда денешься? Товарищи по перу подначивают: в прозе у тебя – поэзия, а в поэзии – проза. Со стороны видней. Но сотни две стихов есть, что, думаю, годились хотя бы не весьма искусственному в поэзии читателю...

Корр.: Вот и издать бы сборник, читатели бы и рассудили!

Л.Щ.: Да ведь сказала же: или писать, или деньги искать! Не умею, и времени жалко.

Корр.: Но отнимает время и Ангарское литобъединение.

Л.Щ.: На это времени не жалко. В литобъединении оседают «фанаты» – прекрасная публика! Без гонораров и зарплат проводим встречи с читателями, дискуссии, конкурсы, – читаем рукописи, рецензируем, работаем с авторами индивидуально. Готовим себе смену. Любопытная приходит молодежь: дотошная, упрямая и «чернухами-порнухами» не увлекающаяся. Смотришь, технически строчки еще далеки от совершенства, но так и веет от них свежестью, нам, старшим, так уже не сказать. И пока это наблюдаешь, в лад с В. Г. Распутиным думаешь: «Нет, не кончено с Россией!».

Корр.: Стало быть, вы довольны судьбой?

Л.Щ.: Лично своей – да. Хотя могла бы она быть поснисходительней. Но у меня трое детей, шестеро внуков, правнучки растут – столько любви!

Щедрова Л.

Правила игры. – Иркутск, 2003. – С. 219-221.